

УДК 323.2

Политическая идентичность и политическое участие современного добровольческого движения России

Пинчук Ирина Викторовна

Аспирант,

кафедра политологии и политического управления,

Институт общественных наук,

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации,

119606, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 84;

e-mail: Banderolka86@mail.ru

Аннотация

В статье обозначен факт перемены содержания волонтерства, выделение института добровольчества с функцией политической силы в решении ряда государственных вопросов. Ключевые аспекты такого изменения в пространстве современной общественной жизни видятся автору в понятиях «политическое участие» и «идентичность», которые рассмотрены детально в исторической и социологической перспективе. Отмечается, что в силу вариативности механизмов формирования и поддержания государственной идентичности усложняется и идентичность личности, в частности, ее политическая идентичность. Ломка привычной системы ценностей обостряет поиск сферы (социальной группы, идеи и т. д.), которая помогла бы восстановить целостность мироощущения индивида. В связи с этим особое значение приобретает добровольчество, как новая форма политического участия и политической идентичности. Отмечен и проанализирован факт двоякого восприятия термина «добровольчество» на современном этапе: социальное волонтерство и добровольчество, имеющее парамилитарную/чисто политическую направленность. С активизацией России на внешнеполитической арене добровольчество, реализуемое именно через политические интересы, позволяет гражданам России сформулировать круг ценностей и способы их отстаивания, и представляет собой одну из наиболее актуализированных сегодня форм современной политической идентификации россиян.

Для цитирования в научных исследованиях

Пинчук И.В. Политическая идентичность и политическое участие современного добровольческого движения России // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 144-155.

Ключевые слова

Политическая идентичность, политический процесс, добровольческое движение, волонтерство.

Введение

В условиях нелинейных общественных взаимосвязей политика, и особенно политическая идентичность, в значительной мере определяет содержание и направленность культурного развития социума, условия и возможности пользования достижениями культуры. В политическом участии находят отражение разные типы мышления и поведения индивидов и социальных групп, их мировоззренческие ориентации и ценностные приоритеты, психические свойства и эмоциональные проявления, мотивы и стимулы реализации политических интересов.

Перемены, происходящие как в российском обществе, так и на всем постсоветском пространстве, привели к трансформации содержания такого движения, как волонтерство. Одним из главных сущностных результатов этого стало выделение из волонтерства самостоятельного института добровольчества. Оно, выйдя за рамки решения исключительно социальных проблем, стало одной из форм политического участия в решении задач, имеющих патриотическую направленность, а также нацеленных на обеспечение участия патриотически настроенных граждан и организаций в отстаивании национальных интересов в ходе силовых конфликтов и в негосударственном секторе безопасности. Ярким примером существования реальных угроз, связанных в том числе и с кризисом национально-государственной идентичности, являются события на Юго-Востоке современной Украины. Попытки внешних акторов (иностранных фондов, международных общественных организаций самых разных форм) вмешиваться в формирование национальной идентичности суверенного государства привели фактически к гражданской войне в этом государстве [Комаровский, 2015].

Политическое участие: исторический фактор в современной перспективе

Осмысление человека как гражданина через его политическое участие стало предметом пристального внимания еще мыслителей Древней Греции и Древнего Рима. В Средние века, посредством теологических учений, предпринимались попытки изучения воздействия церкви на человека, его внутренний мир и общественно-гражданские инициативы. Оценивалось влияние духовной сферы на поведение верующих в обществе, которое широко использовалось для обожествления светской власти и таким образом легитимации монархий. В эпоху Просвещения движущей силой политического участия мыслители стали рассматривать естественно-правовые начала человеческой деятельности, на первый план выдвинулись идеи о рациональной природе человека.

В XX веке на волне изменений, произошедших во всех сферах общественной и политической жизни: угрозы ядерной войны, экологической катастрофы, угрозы мирового голода, техногенных катастроф, ограничения политических свобод, возникновения вместе с этим легальных и нелегальных движений протеста, – проблема политического участия актуализировалась.

Важные ориентиры в социокультурном понимании политической идентификации индивида и ее роли в политическом участии дают работы Г.Г. Дилигенского, рассматривающего политическое поведение сквозь призму социально-политической психологии и уделяющего внимание «большим сообществам» [Дилигенский, 1996]. В.М. Капицын рассматривает многообразие идентичностей индивида как ресурсы политического участия [Капицын, 1999]. И.С. Семененко обращает внимание на микро- и макроуровни гражданской идентичности, на возникновение под влиянием институциональной трансформации гибридных идентичностей [Семененко, Лапкин, Пантин, 2010; Семененко, Фадеева, 2011]. В.И. Коваленко рассматривает региональную идентичность, как важнейшую часть общенациональной идентичности [Коваленко, Алаутдинов, 2013]. Ю.Л. Качанов (социальная идентичность), Ч.Х. Кули, Дж. Мид, Г. Блюмер (символический интеракционизм) уделяют внимание изучению социальных аспектов идентичности [Качанов, Шматков, 1996]. П.А. Цыганков рассматривает проблему международной идентичности, соотношения национальной идентичности и национальных интересов [Цыганков, 2002]. Работы таких авторов, как К.Г. Холодковский, В.И. Пантин, В.С. Комаровский, А.А. Мишучков, Г.Л. Никитюк поднимают проблематику формирования и выбора дальнейшего вектора развития национально-государственной идентичности в современной России [Комаровский, 2015; Мишучков, 2014; Никитюк, 2014; Холодковский, 2011].

Проблематику влияния институтов общества и государства на политическую идентификацию и политическое участие граждан в своих трудах изучают С.А. Авакьян, исследующий соотношение понятий «идеологическая идентификация», политическая идеология и система образования [Авакьян, 2009]. Э.Я. Баталов в своих работах рассматривает Русскую идею, как социальную мифологию [Баталов, 2010]. М. Вебер важнейшей задачей государства видит формирование общей национальной идентичности [Вебер, 1994]. В.И. Крусс, Л.С. Мамут, С.В. Поленина, Ю.Ю. Ветютнев в своих исследованиях уделяют внимание правовой идентичности, рассматривая ее как одну из присущих индивиду идентичностей [Ветютнев, 2005; Крусс, 2016; Мамут, 2001; Аристотель, 1911]. О.В. Митрошенков проводит социально-философский анализ идентичности как объекта управления [Митрошенков, 2016].

В современной России за последние десятилетия произошла активизация политической и духовной жизни общества, что обусловило существенные изменения и в массовом сознании, и в политическом поведении населения страны. Актуализировались вопросы реализации прав человека, их адекватного отражения в программах партий, различных об-

щественных движений. Именно риторика о правах человека стала фактором обострения национально-освободительных движений, политических кризисов и одновременно активного политического участия.

Резкое изменение уже ставшей привычной двуполярной геополитической системы мира вызвало волну политического радикализма, ряд конфликтов на национальной почве. И в корне этих явлений, несомненно, социальная дезориентация граждан когда-то большой единой страны в силу утраты ими национально-государственной идентичности. Другими словами, при повышенной политической активности граждан (объединений) отсутствует система и координация, развал уже налаженной, пусть не идеальной, политической системы не приводит к разумному результату – синхронному созданию альтернативной системы.

Личная и коллективная идентичность как составляющая политического участия

Идентификация как составляющая политического участия не могла не вызвать научного интереса, так как именно личная и коллективная идентичность позволяет четко артикулировать требования социальных и национальных движений. Сегодня проблема идентичности выдвигается в качестве основы идейно-политической борьбы и решения проблем социализации, консолидации и патриотического воспитания.

Возникновение термина «идентичность» изначально связано с психиатрией. Наиболее глубокие исследования идентичности проводил Э. Эриксон, который понимал ее как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я». Эриксон считал, что чувство эго-идентичности является оптимальным, когда человек имеет внутреннюю уверенность в направлении своего жизненного пути. В процессе формирования идентичности важно не столько конкретное содержание индивидуального опыта, сколько способность воспринимать различные ситуации как отдельные звенья единого, непрерывного в своей преемственности опыта индивида [Эриксон, 1996].

«Идентичность» – многозначный житейский и общенаучный термин, выражающий идею постоянства, тождества индивида и его самосознания, своеобразная «метка», позволяющая личности отождествить себя с группой и строго структурирующая систему убеждений. В природе политического участия можно условно выделить две группы мотиваций: личностно ориентированную и социо ориентированную. Несомненно влияние на развитие социальных и политических институтов в государстве и ценностных ориентаций индивидов.

В группе личностно ориентированных мотиваций важное место занимает самоорганизация человека, формирующая первичное индивидуальное отношение к происходящим в обществе и мире событиям. Социальное знание человек получает во взаимодействии с системами общества, в том числе и в процессе активного участия в общественной и политической жизни страны.

Важно отметить, что формированию политической идентичности предшествуют несколько уровней самоидентификации, которые человек проходит в процессе социализации в том или ином обществе. Именно самоорганизация человека в неполитических общностях (сферах) таких, как место обитания, характер духовных потребностей, сфера самореализации (в профессии, в трудовом коллективе) формирует предпосылки к его самоидентификации в политической сфере. Именно через многоуровневую предполитическую самоидентификацию формируется менталитет человека, сквозь призму которого он воспринимает и анализирует поток информации, отражающей политический процесс.

В современном мире с его разновекторными информационными потоками включенность человека и гражданина в медийное пространство неизбежно таит в себе опасность манипулирования сознанием и общественным мнением. С одной стороны, доступность информации позволяет принимать решения, исходя из всестороннего анализа ситуации, с другой, отсутствие возможности проверить подлинность данных обязывает человека опираться на собственный опыт или ориентироваться на мнение группы. Человек стремится к сохранению целостности своих ценностных ориентаций в пространстве и времени, то есть к обеспечению целостной идентичности.

На идентификационный механизм политического участия огромное воздействие оказывают институты, функционирующие в данном обществе и государстве. Так, важной составляющей политической идентификации является понятие политической справедливости, выраженной через категории свободы, солидарности, равенства людей в данном обществе. Человеку присуще желание построить совместную жизнь в государстве на более справедливых началах, причем государство выступает как гарант политической справедливости. Воздействует на гражданина и его ментальность, через общественные институты и механизмы воздействия на них, государство само, в свою очередь, является объектом ответного воздействия.

Диалектичность процесса глобализации неизбежно формирует противоположные тенденции: с ростом политической активности обществу становятся характерны аномия, развиваются тенденции к политическому отчуждению и абсентеизму. Политическое безразличие чрезвычайно опасно для гражданского общества. В ситуации политического безразличия власть становится бесконтрольной. Усиливается вероятность возникновения предпосылок для утверждения новых тоталитарных режимов. Возрастают коррупция, эксплуатация и беззаконие, разрушающие систему изнутри. Массовый абсентеизм чреват и снижением электоральной активности до такого уровня, когда власть утрачивает свою легитимность.

В социальной теории XX века на основе критерия интенсивной и экстенсивной интенций общественного развития выделились три типа общества – доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. С середины прошлого столетия широкое распространение получили концепции индустриального и постиндустриального обществ. Утверждалось, что данным социальным идеальным типам соответствуют и определенные типы глобализа-

ционных процессов. Было показано, что инверсия крайних форм социально-политической активности сопрягается с возникновением феномена «мозаичного» общества и неизбежно возникающей при этом аномией. Рост политической апатии становится характерным эпохе тревожным фактором [Арон, 1966; Баталов, 2010; Белл, 1999; Ростан, 1981; Тоффлер, 1999].

Специфика исследований политической активности в современной России обусловлена как процессами глобализации, влияние которых испытывает сегодня практически весь мир, так и продолжающимися последствиями кризиса постсоветской политической самоидентификации, трансформации политического сознания и формированием новой, соответствующей вызовам и угрозам современного мира российской политической общности.

Механизмы формирования и поддержания идентичности в современной России

Сложность процессов современного мира делает механизмы формирования и поддержания идентичности крайне поливариантными. В результате идентичность в целом и политическая идентичность в частности становятся более сложными и неоднозначными, провоцируют возникновение кризисов и парадоксов. При весьма болезненной ломке привычной системы ценностей, когда люди начинают поиск социальной группы, которая помогла бы им восстановить целостность мироощущения, быть готовыми к вызовам новой жизни, важно определить, какой социальный или политический институт является наиболее значимым для самоопределения человека и может гарантировать ему чувство уверенности и безопасности [Иванова, 2009, 85-89].

В связи с этим особое значение приобретает добровольчество, как новая форма политического участия и политической идентичности. Причинами обозначения добровольчества как новой формы политической идентичности является трансформация содержания добровольчества. Если длительное время современного периода добровольчество в общественной жизни представляло в основном неполитическую, социальную роль, будучи тождественным термину «волонтерство», то сейчас ситуация изменилась. Анализ восприятия в социуме термина «добровольчество» свидетельствует о его дуальности [Елеева, 2010; Обомерко, 2016; Соотношение понятий..., 2011]. С одной стороны, в повседневной общественной жизни добровольцами принято считать людей, совершающих по своему решению, без принуждения или реализации некоей обязательной функции общественно полезные дела: помощь бездомным, малоимущим, социально незащищенным; защита окружающей среды, спасение животных и т. п. С другой стороны, с активизацией России на внешнеполитической арене, с заявкой нашей страны на стабильное политическое участие в международных делах ситуация изменилась. Внешние вызовы и угрозы стали трансформировать добровольчество в парамилитарное и политическое состояние. Добровольцы стали объединяться с целью не только взаимной социальной поддержки, но и отстаивания своих политических позиций. Дело в том, что даже участие добровольцев в

вооруженных конфликтах прошлого и настоящего всегда направлено не столько на участие в конфликте как таковом, сколько на реализацию политических целей. В этом смысле афоризм Карла Клаузевица, что «война – это продолжение политики другими (насильственными) средствами», отражает суть участия добровольцев в вооруженных конфликтах, направленных на реализацию идеологических установок, влияние на принятие политических решений. Ярким примером этому являются события в Крыму и Донбассе. Считаем возможным допустить, что в процессе воссоединения Крыма с Россией фактор массового участия добровольцев в событиях учитывался при принятии судьбоносного решения, как показатель активной его поддержки населения России. В другом, недостаточное относительно численности населения Украины, Донбасса и России количество и местных ополченцев и добровольцев из России определило отказа от ввода российских войск в зону конфликта [Пинчук, 2016, 214-215]. Однако, есть все основания считать, что заявления таких организаций, как «Антимайдан», «Союз добровольцев Донбасса» и подобных о недопущении в стране «цветных революций» и излишней либерализации учитываются властями как один из важных факторов не только во внешнеполитической деятельности, но и при реализации внутренней политики.

Заключение

Можно утверждать дуальность добровольчества как явления, которое, изначально не являясь политическим процессом и способом политической идентификации, однако под влиянием современных изменений получило соответствующее проявление. По сути, добровольчество, претендующее на политическое участие, выделилось из волонтерства, направленного исключительно на социальные функции. Можно говорить о единой платформе добровольчества, реализуемого либо в социальном волонтерстве, либо в добровольчестве, имеющем парамилитарную или чисто политическую направленность. Таким образом, добровольчество, реализуемое именно через политические интересы, позволяющее гражданам России сформулировать свое предназначение, круг ценностей и способы их отстаивания, является одной из форм современной политической идентификации.

Библиография

1. Авакьян С. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6. С. 2-3.
2. Аристотель. Политика. М.: Изд. М.и С. Сабашниковых, 1911. 215 с.
3. Арон Р. Три очерка об индустриальной эпохе. 1966.
4. Арон Р. 18 лекций об индустриальном обществе .1962
5. Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта М.: Прогресс-традиция, 2010. 113 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 640 с.

7. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 705 с.
8. Ветютнев Ю.Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? // Малинова О., Сунгуров А. (ред.) Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб.: Норма, 2005. С. 41-52.
9. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1996. 304 с.
10. Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. № 1-2. Т. 1. С. 294-297.
11. Иванова А.Е. Политическая идентичность россиян: анализ парадоксальной динамики // Власть. 2009. № 2. С. 85-89.
12. Капицын В.М. Политическая идентификация как механизм политического участия: дис. ... д-ра полит. наук. М., 1999. 328 с.
13. Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Базовая метафора в структуре социальной идентичности // Социологические исследования. 1996. № 1. С. 61-72.
14. Коваленко В.И., Алаутдинов А.А. Региональная идентичность в системе общероссийской идентичности // Политология – XXI век: политические ценности и политические стратегии. 2013.
15. Комаровский В.С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 20-27.
16. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма; Инфра-М, 2016. С. 14-21.
17. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5-14.
18. Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретических концептов к управленческим воздействиям // Власть. 2016. № 2. С. 14-28.
19. Мишучков А.А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11(172). С. 244-250.
20. Никитюк Г.Л. Функции органов государственной власти в формировании национальной идентичности // European science review. 2014. № 5-6. С. 213-216.
21. О добровольцах, волонтерах, доброделлах и «причинителях добра». URL: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-18-51-29/2740-----1-r>
22. Оберемко О. Представления волонтеров о самих себе и своем мире. 2016. URL: <https://www.hse.ru/news/178935303.html>
23. Пинчук И.В. Трансформация института добровольчества в связи с политическими процессами на постсоветском пространстве // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. М.: РАНХиГ, 2016.
24. Поленина С.В. Правовая политика российской федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 1(53). С. 62-80.

25. Ростоу В.В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк, 1981.
26. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 40-59.
27. Семенов И.С., Фадеева Л.А. (ред.) Идентичность как предмет политического анализа. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.
28. Соотношение понятий волонтер-доброволец в российском законодательстве // Юристы за гражданское общество. 2011. 11 июня. URL: <http://lawcs.ru/sobytiya/sootnosheniye-ponyatiy-volonter/>
29. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
30. Холодковский К.Г. Двойственность российской идентичности // Полития. Анализ. Прогноз. 2011. № 1(60). С. 85-97.
31. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.:Гардарики, 2002. 590 с.
32. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Political identity and political participation of the modern volunteer movement in Russia

Irina V. Pinchuk

Postgraduate,
Department of political science and public administration,
Institute of Social Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
119606, 84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Banderolka86@mail.ru

Abstract

The article deals with the fact of the change of contents of volunteerism, separation of the institute of volunteering with the function of political power in the solution of a number of state issues. The author of this article connects the key aspects of this change in the space of modern public life with the concepts of political participation and identity, which are discussed in detail in historical and sociological perspective. The author notes that because of the variability of the mechanisms of formation and maintenance of national identity personal identity is complicated too, particularly political identity. Breaking the usual system of values intensifies the search of the sphere (social groups, ideas, etc.),

which would help to restore the integrity of the attitude of the individual. In this regard, of particular importance to volunteering as a new form of political participation and political identity. The author observes and analyzes the fact of twofold perception of the term "volunteering" at the present stage: social volunteering and volunteering with paramilitary / purely political orientation. With the intensification of Russia in the international arena, volunteering that is implemented through political interests, allows citizens to articulate values and ways of defending them, and it is one of the most actualized forms of modern political identity of the Russians.

For citation

Pinchuk I.V. (2017) Politicheskaya identichnost' i politicheskoe uchastie sovremennogo dobrovol'cheskogo dvizheniya Rossii [Political identity and political participation of the modern volunteer movement in Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 144-155.

Keywords

Political identity, political process, volunteerism, volunteering

References

1. Aristotel' (1911) *Politika* [Policy]. Moscow: M.i S. Sabashnikovykh Publ.
2. Aron R. (1962) *18 lektsiy ob industrial'nom obshchestve* [Eighteen lectures on industrial society].
3. Aron R. (1966) *Tri ocherka ob industrial'noi epokhe* [Three essays on the industrial era].
4. Avak'yan S. (2009) Ni odna strana ne mozhet zhit' bez ideologii [No country can live without ideology]. *Rossiiskaya Federatsiya segodnya* [Russian Federation today], 6, pp. 2-3.
5. Batalov E.Ya. (2010) *Russkaya ideya i Amerikanskaya mehta* [Russian idea and American dream] Moscow: Progress-traditsiya Publ.
6. Batalov E.Ya. (2010) *Russkaya ideya i Amerikanskaya mehta* [Russian idea and American dream]. Moscow: Academia Publ.
7. Diligenskii G.G. (1996) *Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya* [Socio-political psychology]. Moscow: Nauka Publ.
8. Eleeva A.B. (2010) Sravnitel'nyi analiz ponyatii dobrovol'chestvo i volonterstvo [Comparative analysis of the concepts of voluntariness and volunteering]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1-2 (1), pp. 294-297.
9. Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress Publ.
10. Ivanova A.E. (2009) Politicheskaya identichnost' rossiyan: analiz paradoksal'noi dinamiki [Political identity of the Russians: an analysis of the paradoxical dynamics]. *Vlast'* [Power], 2, pp. 85-89.

11. Kachanov Yu.L., Shmatko N.A. (1996) Bazovaya metafora v strukture sotsial'noi identichnosti [The underlying metaphor in the structure of social identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social researches], 1, pp. 61-72.
12. Kapitsyn V.M. (1999) *Politicheskaya identifikatsiya kak mekhanizm politicheskogo uchastiya. Dokt. Diss.* [Political identification as a mechanism of political participation. Doct. Diss.]. Moscow.
13. Kholodkovskii K.G. (2011) Dvoistvennost' rossiiskoi identichnosti [Dualism of Russian identity]. *Politiya. Analiz. Prognoz* [Polity. Analysis. Forecast], 1 (60), pp. 85-97.
14. Komarovskii V.S. (2015) Formirovanie natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti Rossii: vyzovy i riski [Formation of epy national-state identity of Russia: challenges and risks]. *Vlast'* [Power], 3, pp. 20-27.
15. Kovalenko V.I., Alautdinov A.A. (2013) Regional'naya identichnost' v sisteme obshcherossiiskoi identichnosti [Regional identity in the system of Russian national identity]. *Politologiya – XXI vek: politicheskie tsennosti i politicheskie strategii* [Politology – XXI century: political values and political strategies].
16. Kruss V.I. (2016) *Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii* [Law constitutionalization: bases of theory]. Moscow: Norma Publ.; Infra-M Publ.
17. Mamut L.S. (2001) Sotsial'noe gosudarstvo s tochki zreniya prava [Social state from the point of view of law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, pp. 5-14.
18. Mishuchkov A.A. (2014) Tsivilizatsionnaya identichnost' v sisteme obshchenatsional'noi bezopasnosti Rossii [Civilizational identity in the system of national security of Russia]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 11 (172), pp. 244-250.
19. Mitroshenkov O.A. (2016) Identichnost': ot teoreticheskikh kontseptov k upravlencheskim vozdeistviyam [Identity: from theoretical concepts to managerial impact]. *Vlast'* [Power], 2, pp. 14-28.
20. Nikityuk G.L. (2014) Funktsii organov gosudarstvennoi vlasti v formirovanii natsional'noi identichnosti [Functions of public authorities in shaping national identity]. *European science review*, 5-6, pp. 213-216.
21. *O dobrovol'tsakh, volonterakh, dobrodelakh i "prichinitelyakh dobra"* [About unpaid worker, volunteers, goodness and the "causer of good"]. Available at: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-18-51-29/2740-----1-r> [Accessed 12/02/17].
22. Oberemko O. (2016) *Predstavleniya volonterov o samikh sebe i svoem mire* [The idea of volunteers about themselves and their world]. Available at: <https://www.hse.ru/news/178935303.html> [Accessed 17/02/17].
23. Pinchuk I.V. (2016) Transformatsiya instituta dobrovol'chestva v svyazi s politicheskimi protsessami na postsovetском prostranstve [Transformation of the Institute of volunteerism in the context of political processes in the post-Soviet space]. *Rossiya v usloviyakh novoi poli-*

- ticheskoi real'nosti: strategiya i metody razvitiya* [Russia in the new political reality: strategy and methods of development]. Moscow: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
24. Polenina S.V. (2016) Pravovaya politika rossiiskoi federatsii v sfere gendernykh otnoshenii [Legal policy of the Russian Federation in the sphere of gender relations]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 1 (53), pp. 62-80.
 25. Rostou V.V. (1981) *Stadii ekonomicheskogo rosta* [The stages of economic growth]. New York.
 26. Semenenko I.S., Fadeeva L.A. (ed.) (2011) *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of sciences.
 27. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. (2010) Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya [Identity in the system of coordinates of world development]. *Polis*, 3, pp. 40-59.
 28. Sootnoshenie ponyatii volonter-dobrovolets v rossiiskom zakonodatel'stve [The relationship between the concepts of the volunteer and unpaid worker in the Russian legislation] (2011) *Yuristy za grazhdanskoe obshchestvo* [Lawyers for a civil society], 11th June. Available at: <http://lawcs.ru/sobytiya/sootnoshenie-ponyatiy-volonter/> [Accessed 12/02/17].
 29. Toffler E. (1999) *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ.
 30. Tsygankov P.A. (2002) *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii* [Theory of international relations]. Moscow: Gardariki Publ.
 31. Veber M. (1994) *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. The image of society]. Moscow: Yurist Publ.
 32. Vetyutnev Yu.Yu. (2005) Vozmozhna li universal'naya pravovaya identichnost'? [Is universal legal identity possible?]. In: Malinova O., Sungurov A. (eds.) *Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennom mire* [Human rights and the issue of identity in Russia and in the modern world]. Saint Petersburg: Norma Publ., pp. 41-52.